

Это была не её вина. Кто мог подумать, что Лу Линь внезапно появится? Но у неё не было большого опыта в жизни. С тех пор как она покинула Восточное море, она всегда следовала за Е Чэньчжоу. Для неё он был не только объектом обожания, но и наставником, старшим. Поэтому, когда он так резко её отчитал, она инстинктивно почувствовала, что действительно совершила ошибку, даже не подумав о том, чтобы оправдаться.

— Я... — пробормотала она, заметив, как Е Чэньчжоу внезапно схватился за грудь, и поспешила поддержать его. — А-Юнь, с тобой всё в порядке?

Едва она коснулась его руки, как он резко оттолкнул её.

— Уйди! — Он толкнул Жо Е, отодвинув её подальше.

Учитывая, что он был ранен, Жо Е позволила ему оттолкнуть себя. Затем она заметила, что маска на его лице слегка сдвинулась.

— А-Юнь, ты... — она не успела предупредить, как маска упала.

С громким звоном маска отскочила от пола и приземлилась рядом с её рукой. Лицо под маской оказалось на виду. Она широко раскрыла глаза, её губы задрожали, и она снова произнесла «ты», не в силах продолжить. В её голове словно что-то взорвалось, и всё вокруг стало мутным и неясным.

Он инстинктивно прикрыл лицо, но было уже слишком поздно. Он лишь тихо вздохнул и сказал:

— Тебе лучше уйти.

— Кто ты? — Жо Е встала, пошатываясь, и начала отступать. — Где А-Юнь? Ты... ты всё это время обманывал меня?

Она растерянно смотрела на человека перед собой. В замешательстве она наступила на камень, споткнулась, но смогла удержать равновесие. Подняв голову, она поняла, что уже отступила к выходу из пещеры. Затем она резко развернулась и убежала.

Когда зелёная фигура мгновенно исчезла из виду, оставшийся в пещере человек горько улыбнулся. Затем, придерживая грудь, он встал, бросил несколько духовных талисманов, чтобы скрыть свои следы, и направился в другую сторону. Его шаги были неуверенными, и с каждым шагом его лицо становилось всё бледнее.

Снаружи пустой пещеры журчал ручей, словно ничего и не произошло.

После того как Чан Ли уснула, Чжун Минчжу подумала и достала из кольца-хранилища плащ, чтобы накрыть её. Это была одна из тех вещей, которые она купила в Цзяояо — «красивых, но бесполезных». Кто бы мог подумать, что она действительно пригодится здесь.

Место было холодным, а яд в теле Чан Ли ещё не полностью вывелся. Без защитной техники во время сна она могла легко простудиться.

Постояв рядом некоторое время и убедившись, что Чан Ли не испытывает дискомфорта, она встала и начала медленно бродить по комнате.

Она рассеянно осматривала вещи в комнате. Они находились в сокровищнице, и, кроме

деревянной шкатулки, все остальные сокровища оставались нетронутыми.

Здесь даже самые обычные духовные артефакты были уровня зарождающейся души, а предметы уровня преобразования духа составляли целых тридцать процентов. Были и такие материалы, названия которых она даже не знала. Любой из них мог вызвать зависть у обычного практикующего. Однако Чжун Минчжу выглядела совершенно расслабленной, словно это были не драгоценности, а обычные безделушки с улицы.

Присмотревшись, можно было заметить, что её внимание было сосредоточено не на этих артефактах, а на чём-то другом. Она что-то обдумывала, бормоча себе под нос. То она говорила о пяти элементах и их направлениях, то упоминала имена старших из секты Тяньи, таких как Юнь И. Внезапно она шагнула за стеллаж и сняла со стены что-то, похожее на замшевый свиток.

Развернув его, она коснулась светло-коричневой поверхности, и на ней постепенно проступили чёрные линии. Это оказалась карта. Она внимательно изучила рельеф, и на её лице появилось выражение неуверенности. Затем, словно что-то вспомнив, она улыбнулась с явным удовлетворением.

— Ах, вот это я! — воскликнула она, хлопнув в ладоши.

Свиток Чжунмин появился в её руках, и свет, исходящий от него, упал на карту. На карте быстро появилось несколько новых линий, а рельеф стал более детализированным.

Она ещё немного изучала карту, затем указала на неё, и в нескольких местах загорелись светящиеся точки. Они соединились, образуя сложную сеть, похожую на многоуровневую диаграмму девяти дворцов. Однако светящиеся точки не продержались долго и погасли. Она нахмурилась и быстро нанесла новые точки, слегка изменив их расположение. Но результат был тем же — сеть распалась, не успев сформироваться.

На её лице появилось выражение раздражения. Она махнула рукой, убрала карту в кольцо-хранилище и снова начала бродить, бормоча:

—хлопотно, хлопотно!

Проходя мимо Чан Ли, она слегка замедлила шаг, взглянула на неё, и раздражение на её лице мгновенно исчезло, уступив место лёгкой улыбке.

— Эти негодяи из секты Тяньи действительно ни на что не годны, — пробормотала она себе под нос.

Чан Ли последний раз спала до закладки основания.

Этап закалки ци был по сути эквивалентен уровню обычного бойца. Её питание и одежда обеспечивались Лун Тяньли. Днём она изучала базовые техники, а с наступлением ночи ложилась спать.

Лун Тяньли иногда рассказывала ей истории, например, о происхождении секты, о том, как наставник с помощью меча Цанью убил золотобронного демонического зверя, а также о некоторых случаях из своей практики алхимии. Именно тогда Чан Ли узнала, почему Лун Тяньли выглядела как девочка.

Это было результатом сбоя во время алхимии.

— Я больше не смогу продвинуться в своей практике, но ты, Ли, сможешь. Ты добьёшься великих успехов, как и наш основатель, — сказала она.

Если подумать, Лун Тяньли рассказывала истории не так уж часто. Просто жизнь в горах была настолько спокойной, что эти моменты выделялись особенно ярко.

[Я добьюсь великих успехов], — с самого детства у Чан Ли было это впечатление.

[Но что такое великий успех?]

Она так и не поняла.

Её тело слегка толкнули, и она инстинктивно попыталась открыть глаза, но затем поняла, что глаза закрыты повязкой. Лекарство слегка подсохло, и его шероховатость давила на веки.

— Пора сменить повязку, — услышала она голос Чжун Минчжу.

Повязку сняли, и она открыла глаза. Хотя зрение всё ещё было немного размытым, она могла разглядеть большую часть окружающего.

Они находились в квадратной комнате, где стояли аккуратные стеллажи с множеством духовных артефактов. В центре комнаты был каменный стол с открытой деревянной шкатулкой, внутри которой ничего не было.

В комнате ощущалось слабое течение духовной силы.

— Здесь много интересных вещей, — улыбнулась Чжун Минчжу, заметив, что Чан Ли осматривает комнату. — Такой шанс выпадает редко.

— Это принадлежит трёхглавому змею? — спросила Чан Ли.

Чжун Минчжу покачала головой:

— Трёхглавый змей — всего лишь сторожевой пёс. Настоящий хозяин этого места — кто-то другой. Барьер на Хребте Хэйшуй был создан для защиты этой сокровищницы. Но раз хозяина нет, то мы можем воспользоваться этим.

Чан Ли взглянула на блики света на артефактах и подумала: [Тоже верно].

Трёхглавый змей ещё не достиг уровня преобразования духа, а здесь было так много артефактов этого уровня. Хозяин этой комнаты, должно быть, был намного сильнее.

Она также заметила новую белую одежду на Чжун Минчжу. Ранее она не разглядела узоры, но теперь видела, что они были вышиты красными нитями, изображающими пламя. Узоры занимали большую часть рукавов, а подол также был украшен красными узорами. Хотя основа одежды была белой, красный цвет казался преобладающим. В её памяти Чжун Минчжу всегда носила серо-зелёный халат, но теперь, в белом, она казалась другой.

Чжун Минчжу только что закончила готовить лекарство и, подняв голову, заметила, как Чан Ли смотрит на её одежду. Её улыбка стала шире.

— Я нашла здесь несколько духовных одежд и решила надеть одну. Ну как, красиво?

Она даже покрутилась, чтобы Чан Ли могла лучше рассмотреть.

Красиво? Чан Ли задумалась, сравнивая Чжун Минчжу с людьми, которых видела после спуска с горы, и наконец сказала:

— Красиво.

Она говорила очень серьёзно, и Чжун Минчжу слегка удивилась.

— Я думала, ты скажешь, что это ни красиво, ни некрасиво, — пробормотала она, подражая обычной манере речи Чан Ли, и снова засмеялась.

[Она, кажется, всегда смеётся], — подумала Чан Ли, а затем её мысли переключились на другое.

Эта одежда принадлежала хозяину сокровищницы. Взять её без спроса было бы кражей, что было не совсем правильно.

В этот момент на её глаза нанесли прохладное лекарство, и она закрыла глаза, погружившись в темноту. Голос Чжун Минчжу стал ещё яснее.

— Ещё два раза, и всё будет готово. Когда твои глаза восстановятся, мы уйдём.

Чан Ли промолчала, всё ещё размышляя о ситуации с одеждой, как вдруг в её руках оказался свёрток мягкой ткани.

— Твоя одежда тоже испорчена, нельзя же выходить в таком виде. Переоденься.

<http://bllate.org/book/16292/1468960>